

— Ли Чэнцян, твой учитель прислал тебе контрольную работу бога каллиграфии? — во второй половине дня Ли Чэнцян и Дин Линг ели вместе, и Дин Линг взволнованно сказала.

— Какого бога каллиграфии? — Ли Чэнцян был озадачен. Что это был за бог каллиграфии? Он действительно не знал.

Он не знал, раздал ли учитель контрольные работы, потому что всё утро пытался заснуть.

— Ты не знаешь? — Дин Линг посмотрела на растерянное выражение лица Ли Чэнцяня и сразу же заволновалась. Она начала рассказывать Ли Чэнцяню о боге каллиграфии.

После второго пробного экзамена учитель Ван Цзяньцзя нашла работу по английскому языку, за которую получили высокую оценку. Были также учителя из других школ, которые оценили контрольные работы на высокие баллы.

Затем эти учителя отправили контрольные работы, получившие высокие баллы, в рабочую группу.

В рабочей группе были люди из всех школ провинции. Увидев эти работы с высокими оценками, многие люди особенно заинтересовались, желая узнать, кто из учеников выполнил эти работы.

Затем учитель в группе загрузил работу с полными отметками и отправил ее соответствующим учителям, чтобы те смогли распознать почерк.

С помощью этого метода им удалось определить некоторых студентов.

Однако была контрольная работа, в которой по каждому предмету были выставлены все баллы. Почерк этого ученика был твердым и сильным, он был даже лучше, чем у большинства учителей.

Тогда они попытались сопоставить эту работу со всеми учениками, известными своими хорошими результатами, но не смогли определить ни одного возможного ученика.

Поскольку они не знали имени этого студента, студенты прозвали его богом каллиграфии, когда бумаги были распространены.

Каллиграфией потому что почерк был особенно хорош. Бог потому что ученик получал высокие баллы по всем предметам.

— Подожди минутку, я покажу тебе контрольную работу бога каллиграфии. — Дин Линг открыла свою сумку. Она достала из сумки ксерокопию контрольной работы и положила ее

перед Ли Чэнцянем.

— Учительница не только хотела, чтобы мы изучили почерк бога каллиграфии, но и чтобы мы научились отвечать на вопросы. Он такой чистый и аккуратный, без единого пятнышка. Это просто потрясающе!

— Честно говоря, если не случится непредвиденных обстоятельств, этот неизвестный человек точно станет лучшим на вступительных экзаменах в наш провинциальный университет в этом году. Он даже может набрать высокий балл за такой сложный вопрос. Он не из этого мира.

— Он не на одном уровне с обычными людьми вроде нас.

Глаза Ли Чэнцзяня пробежались по экзаменационному листу, который передал Дин Линг. Затем уголки его рта дернулись.

Потому что «человек не из этого мира», о котором говорила Дин Линг, был не кто иной, как он сам!

Эта контрольная работа принадлежала ему!

Ли Чэнцзянь взял контрольную работу и после минутного колебания решил сказать ей правду:
— Дин Линг, на самом деле эта контрольная работа моя.

— Я тот самый «не из этого мира», о котором вы говорили, бог каллиграфии! — когда речь зашла о титуле «бог каллиграфии», Ли Чэнцзянь почувствовал такой стыд, что с трудом заставил себя произнести это вслух.

Не дожидаясь ответа Дин Линг, Ли Чэнцзянь взял ручку из рук Дин Линг и написал на экзаменационном листе несколько слов.

Его почерк был очень красивым, аккуратным и сильным.

Почерк был точно таким же, как и на ксерокопии контрольной работы Дин Линг.

— Смотри!

Когда Дин Линг увидела почерк Ли Чэнцзяня, ее челюсть упала. Она изумлённо смотрела на Ли Чэнцзяня.

— Значит, бог каллиграфии, которого все искали, это ты! — в эти дни Дин Линг общалась с Ли Чэнцянем почти круглосуточно.

Она обнаружила, что Ли Чэнцян гораздо более осведомлен и хорошо говорит, чем большинство людей.

Более того, она подробно поговорила с Ли Чэнцянем перед экзаменом.

Ли Чэнцян был очень уверен в себе и даже сказал ей, что результаты его экзамена определенно шокируют ее!

Она также чувствовала, что Ли Чэнцян добьется больших успехов на этом экзамене, но не думала, что эти успехи будут настолько значительными.

Однако она всегда верила, что Ли Чэнцян не станет ей лгать.

Более того, она чувствовала, что с интеллектом Ли Чэнцяня, даже если бы он захотел солгать ей, он бы не стал этого делать в данный момент.

В конце концов, на следующий день был четверг. Результаты всех экзаменов должны были быть объявлены. В это время запечатанные бумаги и листы с ответами будут вскрыты и розданы всем.

Зачем Ли Чэнцяню лгать ей целый день? В этом не было никакой необходимости.

Поэтому она верила, всему что говорил Ли Чэнцян.

Би Цзялян и Цзянь Цинли тоже ели вместе. Они были очень близко к Ли Чэнцяню, сидя на сиденье позади него.

Поэтому Би Цзялян и Цзянь Цинли слышали каждое слово из разговора Ли Чэнцяня с Дин Линг.

Когда он услышал, что Ли Чэнцян сказал, что он бог каллиграфии, лицо Би Цзяляна было наполнено шоком и недоверием.

Однако, когда Цзянь Цинли услышала это, на ее лице появилась презрительная улыбка.

— Цзянь Цинли, разве ты не слышала их разговор? — прошептал Би Цзялян. Он не понимал, почему у Цзянь Цинли такое пренебрежительное выражение лица.

— Я слышала, но то, что сказал Ли Чэнцян, неправда!

— Бог каллиграфии вовсе не Ли Чэнцян! — непреклонно заявила Цзянь Цинли.

— Посмотри, это почерк Ли Чэнцяня. Я сфотографировала его сочинение на последнем пробном экзамене. — Цзянь Цинли достала свой телефон и открыла изображение контрольной работы.

Слова на экзаменационном листе были написаны криво. Хотя они не были уродливыми, они были далеко не красивыми.

Кроме того, на экзаменационной работе было много мест, которые были замазаны и отредактированы. Бумага была грязной и некрасивой.

Эта контрольная работа и контрольная работа бога каллиграфии определенно не принадлежали одному и тому же человеку.

Между ними не было ничего общего.

— Теперь ты говоришь мне, что бог каллиграфии это Ли Чэнцян? — Цзянь Цинли презрительно улыбнулась.

— Нет, определенно нет! Почерк Ли Чэнцяня похож на каракули ученика начальной школы. Почерк бога каллиграфии имеет свой собственный. Он вполне может претендовать на вступление в ассоциацию каллиграфии. — после того, как Би Цзялянь посмотрел на рисунок Цзянь Цинли, он тоже сделал свой вывод.

— Ли Чэнцян, просто сумасшедший. Результаты будут опубликованы завтра, а он все еще лжет Дин Линг. Зачем он это делает?! — этого Би Цзялянь не мог понять.

— Хех... Я не знаю. Он становится все безумнее и безумнее. Как могут обычные люди вроде нас понять, о чем думает сумасшедший? — глаза Цзянь Цинли были полны презрения.

Затем тема перешла к богу каллиграфии.

— Как ты думаешь, из какой школы этот бог каллиграфии? Почему нет никаких новостей?

Би Цзялян задумался и предположил: — Возможно, этот бог каллиграфии из первой школы небесного сокровища.

Первая школа «Небесного сокровища» была лучшей школой в провинции. Каждый год кто-то

из ее учеников поступал в «Университет божественного дракона». Как правило, лучшие ученики поступали в первую школу «Небесного Сокровища».

— Почему нет никаких новостей? Я думаю, что первая школа небесного сокровища могла намеренно скрыть новости.

— Эта школа не хочет, чтобы такого выдающегося ученика, как он, переманили, это будет большой потерей для первой школы небесного сокровища. Они пытаются скрыть его как можно дольше. — Би Цзялянь не мог удержаться от зависти, когда говорил.

Подумать только, что он смог набрать все баллы за такой сложный опрос.

Он был просто не из этого мира!

— Это было потрясающе!

— Если бы я только мог узнать его поближе. Бог каллиграфии так хорош в учебе. У него должны быть очень хорошие методы обучения. Если он сможет дать мне несколько советов и рекомендаций, мои результаты могут немного улучшиться. — хотя Би Цзялянь и говорил это, он знал, что это сон.

Цзянь Цинли кивнула в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2832414>